

Мархинин Василий Васильевич**Markhinin Vasily Vasilyevich**кандидат философских наук,
доцент кафедры политико-правовых дисциплин
Сургутского государственного университетаPhD, Associate Professor,
Department of Political Science and Law,
Surgut State University**Ушакова Надежда Владимировна****Ushakova Nadezhda Vladimirovna**кандидат исторических наук,
доцент кафедры политико-правовых дисциплин
Сургутского государственного университетаPhD in History, Associate Professor,
Department of Political Science and Law,
Surgut State University**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА
В ОЦЕНКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОСТАВА [1]****INTERETHNIC RELATIONS
AMONG SCHOOL STUDENTS OF
NIZHNEVARTOVSKY DISTRICT
FROM THE TEACHERS'
PERSPECTIVE [1]****Аннотация:**

В статье представлены данные лонгитюдного исследования межэтнических отношений и социального самочувствия школьников Нижневартковского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, проведенного в период с 2014 по 2018 г. Особое внимание уделяется анализу общественного мнения педагогов старшей школы по вопросам состояния межэтнических отношений в школьной среде и организации работы по их гармонизации. Рассматриваются проблемы межэтнического взаимодействия, проявлений межэтнической конфликтности и распространения экстремизма и национализма в школьной среде. Характеризуется состояние воспитательной работы по предотвращению конфликтов в школьной среде, в том числе межэтнических. Анализируются проблемы взаимодействия в школьной среде. Определяются трудности адаптации детей-мигрантов в местном сообществе. Выявлено отношение учителей к различным подходам в области этнокультурной деятельности школы.

Ключевые слова:

межэтнические отношения, школьная среда, социальное самочувствие, межкультурное взаимодействие, экстремизм, учителя, дети-мигранты, ХМАО – Югра.

Summary:

The paper presents the results of a longitudinal study on interethnic relations and social well-being of school students conducted in Nizhnevartovsky District of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in 2014-2018. Special attention is paid to the views of high school teachers on interethnic relations at school and their harmonization efforts. The research investigates interethnic problems, the forms of interethnic conflicts, and the spread of extremism and nationalism among school students. The paper describes the state of educational activities intended to prevent any school or ethnic conflict. The problems of relationship between students are analyzed. The integration concerns of migrant children in the local community are determined as well. The research identifies the attitude of teachers to various approaches to undertaking ethnic and cultural activities at school.

Keywords:

interethnic relations, school, social well-being, cultural interaction, extremism, teachers, migrant children, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

В современной России особое внимание уделяется вопросам воспитания с позиции не только этических и моральных норм, но и формирования гражданской и региональной идентичности, межкультурного взаимодействия для преодоления рисков распространения ксенофобии и экстремизма в школьной среде. Особо выделяются проблемы межкультурного и межэтнического взаимодействия в школьной среде. При этом не исключаются вопросы вовлеченности школьников в социально-политические процессы региона, оценки ими происходящего в стране и в мире в целом. Особое место в оценке межэтнических взаимодействий принадлежит педагогическому сообществу.

Как отмечает Л.М. Дробужева, «в российском сообществе становится все более осознаваемым, что не все мигранты уехали с падением курса рубля в свои страны, часть их остается в России, они обзаводятся семьями, их дети идут в школы, ставя перед учащимися, их родителями и учителями вопросы организации взаимодействия. Кризис увеличивает число безработных, ухудшает материальное положение, болезненно переживаемое прежде всего менее обеспеченными слоями общества, которые часто ищут виновных в других, “иных”. Ситуация “козла отпущения” давно установлена в социологии как закономерность. В нашем полиэтничном обществе проблемность ситуации состоит еще в том, что “иными” становятся не только инокультурные иммигранты из других стран, но и внешне отличающиеся мигранты из российских республик – наши

граждане, конкурентные установки в отношении к которым переносятся и на давно живущих рядом людей иной национальности» [2, с. 381].

Следует согласиться с тем, что «процесс поликультурного образования предполагает приобщение обучающихся к мировой культуре, общероссийской культуре, культуре собственного этноса и других народов. Результатом этой образовательной деятельности должно быть уважение к представителям всех этносов, признание их равноправия и права быть другими, понимание единства человечества. Школа должна подготовить ребенка, подростка к поведению в ситуации полиэтничности» [3, с. 62]. Другая сторона задач, которые стоят перед школой в сфере гармонизации межэтнических отношений, – о ней говорится значительно реже – состоит в том, чтобы подготовить подростка к поведению в такой ситуации полиэтничности, при которой привычные ему этнокультурные практики типичны для меньшинства и, напротив, большинство придерживается иных представлений, выработанных в рамках иной этнокультурной традиции. Иначе говоря, роль школы заключается в содействии взаимной адаптации юных представителей принимающего и мигрантского сообществ.

Как отмечают В.А. Тишков и В.В. Степанов, «сегодня сложилась ситуация, когда этнокультурное образование в большей мере поддерживается в школах... Учителя и преподаватели говорят, что сокращение или отсутствие этнокультурного образования чревато проявлениями социального недовольства. Этим могут воспользоваться политические активисты, заявляющие о “намеренной ассимиляции” этнических групп и “уничтожении” национальных языков» [4, с. 889]. Действительно, опыт общения, приобретенный человеком в школе, может стать предпосылкой для идеологизации этнического мировоззрения в духе протеста против «ущемления» своего этноса и восприятия своего места в обществе через призму обид на действительные и мнимые несправедливости. Производство такого рода настроений, в свою очередь, способно становиться фактором, расширяющим возможности этнического антрепренерства со всеми его деструктивными последствиями. Естественно, общество заинтересовано в реализации совсем иного сценария. Социализация в школьном коллективе должна способствовать формированию гражданского мировоззрения, быть фактором взаимной адаптации носителей различных этнокультурных традиций.

В какой мере этот сценарий реализуется в современной российской школе? Ответ на этот вопрос невозможен без учета общественного мнения учителей, являющихся одновременно и ключевыми участниками тех процессов, которые кратко охарактеризованы ранее, и экспертами, способными оценивать состояние дел в среде подрастающего поколения.

Настоящее исследование основано на материалах, полученных в ходе серии опросов, проведенных в рамках программы «Профилактика экстремизма, гармонизация межэтнических и межкультурных отношений в Нижневартковском районе на 2014–2018 гг.».

В основу процедуры сбора эмпирического материала были положены формализованные интервью массового опроса педагогов Нижневартковского района (опрошено 240 человек) в старших классах 16 образовательных учреждений городских и сельских поселений района (последовательно опрашивались учителя одних и тех же школ). Предметом анализа стало влияние, которое оказывают на формирование межэтнических отношений общее социальное самочувствие респондентов, их этноконфессиональная самоидентификация и социально-политические представления.

Насколько, с точки зрения опрошенных нами учителей, актуальна работа по гармонизации межэтнических отношений? Как менялись представления о ее месте в воспитательном процессе на протяжении последних лет? Данные для обсуждения этих вопросов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Существует ли необходимость в работе по предотвращению межнациональных конфликтов?», %

Вариант ответа	2014	2015	2016	2017	2018
Да, это одно из самых актуальных направлений	29	23	16	11,8	11,1
Да, но это одно из второстепенных направлений	47	40	45	38,6	47,2
Нет, как правило, в такой работе нет необходимости	18	30	23	36,2	31,3
Эта проблема совершенно не актуальна	6	6	16	13,4	10,4

Как видно из представленных результатов, к концу рассматриваемого пятилетнего периода большая доля учителей склонилась к тому, что острой необходимости в работе по предотвращению конфликтов на межнациональной почве на сегодняшний день нет. Тем не менее внимание к соответствующему кругу проблем как к актуальному, хотя и «второстепенному», направлению работы сохранилось (такую оценку в 2018 г. дали более 47 % респондентов).

Является ли почти трехкратное снижение доли тех, кто оценивал эти проблемы как первостепенные (с 29 % в 2014 г. до 11 % в 2018 г.), и почти двукратный рост доли тех, кто считает их вовсе не актуальными (с 18 % в 2014 г. до 31 % в 2018 г.), отражением прогресса в данном вопросе или здесь проявились настроения самоуспокоенности? Материал для размышления на эту тему дается в следующих таблицах.

Согласно данным таблицы 2, начиная с 2014 г., по оценке учителей, межэтнические отношения в среде школьников улучшаются. Отметим очень низкие значения в 2014 г. – 14 % и самые высокие в 2017 г. – 37,3 %. В 2017–2018 гг. совокупное количество респондентов, в целом положительно оценивающих изменения в школьной среде, составляет более 68 %.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какую сторону меняются межнациональные отношения среди школьников?», %

Вариант ответа	2014	2015	2016	2017	2018
Значительно улучшаются	14	27	26	37,3	31,3
Улучшаются, но незначительно	3	24	43	30,2	36,8
Ухудшаются, но незначительно	28	21	17	18,3	12,5
Значительно ухудшаются	15	12	3	6,3	7,6
Затрудняюсь ответить	11	17	10	7,9	11,8

Интересна позиция учителей по вопросу организации работы в сфере гармонизации межэтнических отношений. Опрошенные учителя оценивали работу, ведущуюся в области предотвращения межэтнических конфликтов в школе. Большая часть респондентов оценила ее на 4 и 5 баллов по пятибалльной шкале (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените по пятибалльной шкале уровень работы по предотвращению межэтнических конфликтов в Вашей школе», %

Оценка в баллах	2014	2015	2016	2017	2018
1	4	1	7	5,6	6,3
2	2	2	3	1,6	6,3
3	11	6	8	13,6	11,8
4	30	24	20	24,8	22,9
5	52	66	62	54,4	50,0

Представленные здесь данные собраны во время реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», принятой за два года до начала цикла наших исследований. Одним из ее положений является признание принципиальной роли системы образования в деле гармонизации межэтнических отношений. Закономерным образом внедрение «Стратегии» стало стимулом к интенсификации работы школы в данном направлении. Как видно из приведенных выше данных, стабильно высокий процент педагогов на протяжении всего рассматриваемого периода давал высокую оценку результатам этой работы, хотя росла и доля тех, кто оценивал их весьма скептически.

В основном положительно респонденты оценивают и ситуацию с проявлениями напряженности на почве межэтнических отношений в среде школьников (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В чем проявляется напряженность в отношениях между школьниками?», %

Вариант ответа	2016	2017	2018
Формирование групп по национальному признаку	4	3,2	0,7
Настороженное отношение к одноклассникам других национальностей	11	8,0	5,6
Драки, иные насильственные действия	5	6,4	3,5
Оскорбления, обидные прозвища	31	20,0	17,4
Провокационные действия по отношению к одноклассникам других национальностей	6	6,4	4,9
Напряженности нет, отношения практически бесконфликтные	56	73,6	72,2

Более 70 % экспертов говорят об отсутствии конфликтов и напряженности между школьниками, так что и здесь ситуация, с их точки зрения, выглядит более благополучной относительно 2016 г., когда аналогичный ответ давали только 56 % экспертов. Отмечается также сокращение озабоченности экспертов такими проявлениями конфликтности, как, например, «оскорбления, обидные прозвища», с 31 % в 2016 г. до 17,4 % в 2018 г.

Если обратиться к возрастным характеристикам школьников, то учителя отмечают, что национальный вопрос в школе проявляется в основном к периоду обучения в средних классах (таблица 5). Это дает нам основание для следующей гипотезы: предпосылки дальнейшей идеологизации общественного мнения школьников закладываются в раннем возрасте и под влиянием примера родителей и остальных взрослых. Коррекция поведения и общественного мнения школьников в изучаемой нами сфере будет эффективной в той мере, в которой она будет опираться на воспитательные усилия самих родителей. Организация работы в этом направлении является, по нашему мнению, одной из первоочередных задач.

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каком возрасте, по Вашему мнению, начинают проявляться проблемы межнациональных отношений?», %

Вариант ответа	2014	2015	2016	2017	2018
1–5-е классы	23	22	22	14,3	20,1
6–9-е классы	65	50	47	60,5	46,5
10–11-е классы	12	3	6	6,7	12,5
В дошкольном возрасте	–	25	–	–	–
Другое: – могут проявляться в любом возрасте; – в нашей школе подобные проблемы отсутствуют; – в 20–30 лет; – не наблюдал(а); – затрудняюсь ответить; – все зависит от родителей; – в 18–30 лет	–	–	25	18,5	19,4

В литературе высказывается точка зрения, согласно которой «установки и поведение в сфере межэтнических отношений, как правило, связаны с общей удовлетворенностью жизнью. По некоторым ключевым показателям молодежь ожидаемо ощущает себя в какой-то степени лучше, чем старшие когорты. <...> Оценка собственной материальной обеспеченности у молодежи выше, чем у остальных» [5, с. 261–262]. В связи с этим можно добавить, что на протяжении всего рассматриваемого нами периода – когда, как известно, происходило постепенное снижение реальных денежных доходов населения и динамика изменения уровня жизни находилась в лучшем случае в состоянии стагнации – большинство школьников не ощущали ухудшения благосостояния своих семей. Как показывают данные, полученные в ходе опроса самих школьников [6], для их социального самочувствия все эти годы был типичен повышенный (возможно, даже завышенный) оптимизм. Такое восприятие жизни, безусловно, обеспечивалось усилиями их родителей и являлось предпосылкой сохранения низкого уровня конфликтности.

Высокий уровень социального благополучия школьников отмечался и опрошенными учителями. При этом они, как правило, не связывали различия по этому параметру с национальностью школьников и редко высказывали мнение о том, что интересы представителей каких-то этносов ущемляются (таблица 6).

Таблица 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что интересы некоторых национальностей сегодня ущемлены?», %

Вариант ответа	2014	2015	2016	2017	2018
Приезжих из бывших республик СССР	4	11	8	1,6	7,6
Народов Кавказа	4	2	2	4,7	–
Татар, башкир	1	1	–	0	0,7
Коренных народов Севера	3	22	–	0,8	1,4
Положение человека сегодня не зависит от национальности	59	64	70	67,7	65,3
Затрудняюсь ответить	26	–	20	25,2	23,6

Эти оценки согласуются с данными, приведенными в таблице 7.

Таблица 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Существуют ли на сегодняшний день проблемы с адаптацией детей приезжих из бывших республик СССР? Если существуют, то в чем они проявляются?», %

Вариант ответа	2014	2015	2016	2017	2018
Языковой барьер	64,0	77,0	57	60,4	58,3
Культурный барьер	20,3	5,7	23	20,7	9,0
Негативное отношение со стороны местных жителей	9,3	4,6	6	8,1	4,2
Нежелание приезжих воспитывать детей в духе местных правил	34,9	30,4	27	20,7	16,7
Общая социальная незащищенность	8,1	9,2	11	19,8	8,3

Проблема негативного отношения местного населения к приезжим в школьных коллективах отмечается учителями достаточно редко. Лишь 4,2 % опрошенных указали на наличие подобной проблемы на сегодняшний день. Здесь следует сделать оговорку: наблюдения учителей являются вполне справедливыми применительно к ситуации на территории школы; за ее пределами, в общении «на улице» и в семье, поведение детей и установки, на которые ориентируются их родители, могут радикально отличаться от поведения и установок, которые демонстрируются на публике. Говоря о том, что происходит за стенами школы, учителя чаще дают оценки более

негативного плана. Так, «нежелание приезжих воспитывать детей в духе местных правил» отмечали 34,9 % респондентов в 2014 г. и 16,7 % в 2018 г. Здесь, как и в приведенных выше данных, можно наблюдать сокращение распространенности негативных оценок, но тем не менее такие оценки продолжают звучать достаточно часто.

Исходя из полученного материала, можно предположить, что идеологизированные формы межэтнической конфликтности встречаются в школьных коллективах редко, а проблемы распространения националистических и религиозно-фундаменталистских идеологий не являются массовыми и не станут такими в ближайшее время. Тем не менее их опасность не следует преуменьшать, так как их внедрение в общественное сознание может иметь самые трагические последствия, даже если распространение будет «точечным».

Отметим и главную проблему, на которую указывают учителя: о «языковом барьере» в процессе адаптации детей-мигрантов говорят примерно 60 % опрошенных в каждый год исследования. Лишь в 2015 г. респонденты выделили эту проблему как самую острую – 77 %.

Проблема языкового барьера в оценках педагогов стоит особняком. В то время как в отношении других трудностей можно наблюдать снижение озабоченности (от года к году многие из них отмечаются респондентами все реже), языковой барьер отмечается в качестве актуальной проблемы большинством на протяжении всего периода. Следует принять во внимание, что преодоление языкового барьера – это одна из немногих задач этнокультурной политики, результаты решения которой можно сравнительно легко и, главное, объективно оценивать. В школах ХМАО многие годы ведется целенаправленная работа по преодолению языкового барьера между школьниками из семей мигрантов, с одной стороны, педагогами и школьниками из семей представителей принимающего сообщества – с другой. Ответы опрошенных учителей позволяют предположить, что до сих пор существенных подвижек в этой сфере не произошло. Это, в свою очередь, заставляет нас задаться вопросом: насколько оправданным является то самоуспокоение относительно прочих проблем, которое уже отмечалось выше?

Наряду с языковым барьером респонденты указали на две связанные друг с другом проблемы: культурный барьер и нежелание родителей воспитывать своих детей в духе принятых правил.

На наш взгляд, происхождение подобных проблем связано не столько с качествами приезжих, сколько с размытием культурных стандартов, с тем, что и сами представители коренного населения далеко не всегда способны подавать своим поведением пример «воспитания детей в духе местных правил». Решение проблем, вызванных нежеланием части мигрантов следовать нормам принимающего сообщества и прививать эти нормы своим детям, в принципе невозможно без укрепления этих норм в сознании самого принимающего сообщества [7].

В контексте поиска возможных подходов к адаптации детей мигрантов был задан вопрос о целесообразности создания отдельных классов для таких детей (таблица 8).

Таблица 8 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ряд общественно-политических деятелей современной России высказывают идею создания отдельных школ или отдельных классов для обучения детей мигрантов. Как Вы оцениваете такую инициативу?», %

Вариант ответа	2014	2015	2016	2017	2018
Положительно	20	23	11	12,5	6,3
Отрицательно	57	60	59	60,9	67,4
Затрудняюсь ответить	23	17	30	26,6	25,7

Идея создания отдельных классов для обучения детей мигрантов не получила широкого признания, и за прошедшие четыре года доля ее сторонников сократилась в три раза: с 20 % в 2014 г. и 23 % в 2015 г. до 6,3 % в 2018 г. Мы оцениваем этот факт как проявление конструктивных установок в общественном мнении учителей. Несомненно, идея отделения школьников, испытывающих языковые, социокультурные и другие затруднения, от остальных может выглядеть в некоторой степени соблазнительной – такая мера упростит решение многих повседневных профессиональных задач. Вместе с тем использование этого подхода неизбежно приведет к росту дистанции между представителями принимающего и мигрантского сообществ, к обособлению школьников по признаку языковой и этнической принадлежности. В долгосрочном плане такая сегрегационная стратегия может привести только к ухудшению обстановки в школьных коллективах. За вычетом совсем небольшой доли респондентов большинство опрошенных учителей осознают ее бесперспективность.

Одна из недавно возникших проблем, способных в будущем обострить межэтнические противоречия и задать им новый, нетипичный для более раннего времени вектор, связана с «украинским вопросом». В ходе развития политического кризиса на Украине и его перерастания в полномасштабную гражданскую войну в этом государстве активизировались крайние националистические силы, главные лозунги которых имеют отчетливо русофобское содержание. В конфликте

приняли участие граждане России, в том числе и жители Югры, на территорию округа прибыло значительное число беженцев. Все это в совокупности с давними связями региона с Украиной сделало события в этом государстве предметом пристального внимания жителей округа. Каким образом оценивают последствия этих событий учителя, работающие со старшеклассниками? Данные, дающие материал для оценки проблемы, представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ряд экспертов утверждает, что события на Украине способствуют формированию взаимной неприязни между русскими и украинцами в России. Согласны ли Вы с подобными утверждениями?», %

Вариант ответа	2018
Да, способствуют	6,3
Скорее способствуют	19,4
Скорее не способствуют	16,7
Не способствуют	36,1
Затрудняюсь ответить	20,1

Большая часть опрошенных учителей (43 %) полагает, что в процессе адаптации детей из семей беженцев с Украины отсутствуют серьезные проблемы. 25,7 % опрошенных полагают, что такие проблемы все же существуют. В их числе называют «проблемы с оформлением документов, получением гражданства», «квартирный и финансовый вопрос», «разные учебные программы на Украине и в России», «языковой барьер».

Межэтнические отношения в школьной среде Нижневартовского района формируются в условиях масштабного социально-экономического кризиса, охватившего в 2014–2018 гг. всю страну. На территории ХМАО последствия этого кризиса достаточно успешно сдерживаются, особенно в отношении детей. Таким образом, сохраняя свой конфликтогенный потенциал, кризис не привел к росту негативистских и протестных настроений в среде юношества. Тем не менее и в более благополучные времена высокий уровень социально-экономического положения не избавлял Югру от острейших форм межэтнических конфликтов.

В этих условиях роль школы в деле гармонизации межэтнических отношений становится особенно ответственной. По сути дела, воспитательный процесс в школе на сегодняшний день является одним из немногих эффективных инструментов, позволяющих распространять в обществе такие ценности, как дружба народов, уважение к их традициям, и, наконец, сами базовые нормы морали, мировоззренческие установки гражданской ответственности и патриотизма.

Насколько позволяют судить проанализированные выше материалы, проблема гармонизации межэтнических отношений в стенах школы решается относительно успешно. В общественном мнении школьников идеологемы национализма не получают широкого распространения. Вместе с тем долговременный воспитательный эффект от деятельности школы в вопросе гармонизации межэтнических отношений оказывается более скромным: хорошо известно, что окончившая школу молодежь достаточно сильно подвержена риску вовлечения в деятельность экстремистских структур. Наглядной иллюстрацией этого являются действия исламистского подполья, широко освещавшиеся в СМИ. Впрочем, стоит ли возлагать на школу ответственность за отсутствие такого эффекта? В деле воспитания и социализации молодежи она, как правило, передает эстафету другим институтам, которые призваны решать в том числе и те задачи, которым посвящена настоящая статья: формировать гражданскую идентичность, развивать способность к конструктивному этнокультурному взаимодействию должны и такие институты, как высшая школа, армия, молодежные общественные объединения и т. п.

Школа в глазах молодежи один из наиболее признанных авторитетов. Это доверие необходимо использовать при работе по воспитанию школьников в духе дружбы народов. Такая работа, по нашему мнению, должна быть направлена как непосредственно на школьников, так и на их родителей и старших родственников, без участия которых трудно ожидать по-настоящему серьезных успехов в деле воспитания молодого поколения граждан России.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-411-860001.
2. Дробижева Л.М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2016. Вып. 14. С. 379–396.
3. Чимитова И.З. Образование как фактор укрепления межэтнической толерантности // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14-1. С. 61–65.
4. Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 10. С. 879–890. <https://doi.org/10.7868/s0869587317100024>.
5. Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2017. Вып. 15. С. 259–272.

6. Мархинин В.В., Пуртова В.С., Ушакова Н.В. Межэтнические отношения в среде школьников: тенденции развития и факторы формирования (по материалам социологического исследования в школах Нижневартковского района) // Наука и общество: проблемы современных исследований : сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Омск, 2015. С. 286–291.
7. Portes A., Hao L. The Schooling of Children of Immigrants: Contextual Effects on the Educational Attainment of the Second Generation // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2004. Vol. 101, no. 33. P. 11920–11927. <https://doi.org/10.1073/pnas.0403418101>.

References:

Arutyunova, EM 2017, 'State-Civil and Ethnic Identities of Young People: the All-Russian Context and Regional Specificity', in MK Gorshkov (ed.), *Russia Reforming: Yearbook*, Moscow, vol. 15, pp. 259-272, (in Russian).

Chimitova, IZ 2015, 'Education as a Factor in Strengthening Interethnic Tolerance', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 14-1, pp. 61-65, (in Russian).

Drobizheva, LM 2016, 'Variations of the Adaptation Potential of the Population to the Growing Ethnic Diversity', in MK Gorshkov (ed.), *Russia Reforming: Yearbook*, Moscow, vol. 14, pp. 379-396, (in Russian).

Markhinin, VV, Purtova, VS & Ushakova, NV 2015, 'Inter-Ethnic Relations among Schoolchildren: Development Trends and Factors of Formation (Based on Sociological Research in Schools of the Nizhnevartovsk District)', *Nauka i obshchestvo: problemy sovremennykh issledovaniy: sbornik statey IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Omsk, pp. 286-291, (in Russian).

Portes, A & Hao, L 2004, 'The Schooling of Children of Immigrants: Contextual Effects on the Educational Attainment of the Second Generation', *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 101, no. 33, pp. 11920-11927, <https://doi.org/10.1073/pnas.0403418101>.

Tishkov, VA & Stepanov, VV 2017, 'Interethnic Relations and Ethno-Cultural Education in Russia', *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, vol. 87, no. 10, pp. 879-890, <https://doi.org/10.7868/s0869587317100024>, (in Russian).